

Вернувшись в поместье, премьер-министр не находил себе места. Ночью он так и не смог сомкнуть глаз.

Он пришел в комнату, где при жизни обитал его дед, и просидел там полчаса; в полузабытьи ему снова слышались предсмертные наставления старого премьер-министра, от чего на душе стало невыразимо тоскливо.

Он вспомнил, что еще до восхождения на престол император был князем, искренне радеющим о жизни народа. То, что старый премьер-министр в свое время выбрал сторону семнадцатого принца, объяснялось именно тем, что он разглядел в нем сердце, полное любви к подданным.

Теперь же премьер-министр и не требовал от императора быть эталоном добродетели — он лишь хотел, чтобы тот оставался мудрым правителем.

Нужно было постоянно присматривать за ним, лишь бы он не повторил былых ошибок и не пошел по стопам старого императора, который, обретя богатство и власть, погряз в пороках, превратившись из мудрого монарха в распутного тирана.

Нынешнее состояние императора вызывало у премьер-министра глубокую тревогу. Тот то и дело заводил речи о дополнительных налогах; зимой помышлял о строительстве «теплого дворца», а летом грезил о загородной резиденции.

И хотя все эти порывы удавалось вовремя пресечь, премьер-министр опасался, что в будущем государь может постепенно скатиться в пучину расточительства и разложения.

Если стать любимым наложником или императрицей и целыми днями «нашептывать в подушку», это, пожалуй, будет куда легче, чем биться лбом о колонны.

Лишь бы император не забивал себе голову всякой чепухой, вредящей народу, — а в остальном, пусть делает что хочет.

<http://bllate.org/book/17312/1620383>